Когда она была ребенком, она могла смотреть «Легенду о Белой Леди» в постели и играть весь день.

Да, все однажды кончается.

Нин Ци увидел, что Линь Мэн была взволнована. Он был беспомощен, но в то же время он знал, что если бы Линь Мэн не была таким человеком, возможно, он помог бы ей заработать денег в течение нескольких лет. После чего ему захотелось бы сменить работу и уйти. Ладно, мы должны снова бросить вызов невозможному.

Нин Ци сказал:

— Президент Линь, я поддерживаю вашу идею, но…

— Но что?

— А вы не хотели бы попробовать стать продюсером?

— Продюсером?

Линь Мэн задумалась:

— Разве я уже не продюсер?

Нин Ци рассмеялся:

— Если Вы будете продюсером, я воспользуюсь возможностью и стану производственным директором.

Нин Ци на некоторое время задумался. Он видел, что Линь Мэн была очень ответственным человеком. Как и в ту половину месяца когда снимался фильм «Люблю тебя до завтра», было ясно, что ей не нужно присоединяться к съемочной группе, но она приходила каждый день.

Всякий раз, когда команде что-то требовалось, даже без Хэ Фанмина или его упоминаний, Линь Мэн брала инициативу на себя, чтобы помочь в подготовке. Говоря о вовлеченности, есть ли кто-то задействованный больше, чем продюсер?

Лично участвовать в исполнении заветных желаний. Разве это не стиль True Dream Entertainment?

— Это… — она задумалась.

Линь Мэн действительно обнаружила, что в это время, когда она была занята, она реже думала о Чжу Юйшэне. Это было очень приятно — иметь свой собственный бизнес и свое личное время.

— Кроме того, я лично считаю, что режиссеру Чжу должно быть не хватает коммерциализации. Вы помните, что только что сказал режиссер Чжу? Он не совсем понимает, что сейчас нужно рынку. Он надеется, что его работа, даже если не будет высоких кассовых сборов, должна быть признана зрителями.

Нин Ци выглядел просто и честно.

Сейчас он был похож на маленького дьявола с рогами. Он искушал Линь Мэн, которая не была столь решительна.

— Если вы позволите мне управлять этим, я определенно не буду принимать во внимание ни один из его художественных идеалов.

Нин Ци без колебаний дискредитировал себя:

— Я всего лишь становлюсь толще с каждой неделей. — Он действительно выглядел несколько толстым: — А вы, золотой мастер, обладающий огромной экономической мощью, могущий примирить противоречия, которые могут у нас возникнуть в будущем.

Для нее когда-то Чжу Юйшэнь был целой жизнью. Теперь же она старалась не воспринимать его всерьез. У нее была реакция отторжения. Иногда в свободное время Чжу Юйшэнь все еще появлялся в ее сознании. Она даже начала размышлять, не началось ли уже всё у них с Вэнь Сяофу.

Ей также нужно было начать и привыкнуть к миру, не вращаясь вокруг Чжу Юйшэня.

— Хорошо.

***

Дальние перелеты были очень утомительны. Работая в течение нескольких дней, Чжу Юйшэнь имел налитые кровью глаза. Он устало вылез из машины и, войдя в дом, увидел дворецкого, который поливал цветы в гостиной.

— Господин, добро пожаловать обратно.

— Ну вот, я и вернулся. — Чжу Юйшэнь расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, и накинул пиджак на руку. — А где моя жена? Она сейчас в комнате?

Дворецкий с несчастным видом спросил:

— Разве она не уехала по работе? Ее нет уже неделю.

Чжу Юйшэнь уже собирался подняться наверх, но остановился, чувствуя себя плохо:

— Куда она уехала?

— Отправилась в город Л, она сказала, что ей понадобится по меньшей мере полмесяца, чтобы вернуться.

Чжу Юйшэнь молчал, его тонкие губы сжались в тонкую линию. Он сразу же поднялся наверх, толкнул дверь и бросил одежду на кровать. Хотя горничная приходила убирать каждый день, он просто чувствовал себя неуютно в этом доме.

Он уже собирался послать сообщение Линь Мэн, но обнаружил, что на комоде стоит большая металлическая коробка. В коробке лежало несколько ювелирных изделий, которые были полностью уложены в свои коробки, и даже сертификаты соответствия на них были в неповрежденных упаковках с печатью аукционного дома.

Это... она даже не распаковала их? Почему ей не понравилось? У Чжу Юйшэня ужасно болела голова, и на его лицо стало трудно смотреть.

Он предпочел бы, чтобы Линь Мэн стояла здесь и продолжала сердиться на него.

***

Линь Мэн на съемочной площадке вообще не заметила, что ее мобильный телефон вибрирует. Она сидела с Чжу Сюйфаном и воспитывалась Нин Ци, который отвечал за производство.

— Опять перебор! Президент Линь, вы не можете всегда так потакать режиссеру Чжу!

Нин Ци был очень беспомощен. Он надеялся, что Линь Мэн примирит возможные конфликты между ним и Чжу Сюйфаном.

А оказалось, что они оба были в сговоре, и он каждый день переживал из-за перерасхода бюджета.

— Не вините президента Линь. Это был я, я думал, что наша одежда, спецэффекты и макияж могут быть усовершенствованы! — Чжу Сюйфан был занят тем, что прикрывал Лин Мэнь. Теперь в его сознании Линь Мэн была живой святой в этом мире.

Нин Ци усмехнулся:

— Президент Линь, нужно ли нам делать так много одежды для этого фильма?

Линь Мэн не боялась его силы, она сама представляла собой бóльшую силу:

— Конечно, это необходимо. В разных случаях у вас должна быть разная одежда. Это сянься фильм, а не обычный фильм. С изменением личности персонажа, его способностей и индивидуальности это должно также отражаться в одежде.

http://tl.rulate.ru/book/36521/790230